

Женщина средних лет зарылась лицом в жёсткую подушку, укрывшись тонкой простыней.

(Я сделала это! Я действительно сделала это!)

Её маленькое тельце беспокойно ёрзало на кровати, в то время как разум продолжал заново переживать тот момент незадолго до этого.

(Я действительно поцеловала её. За все свои 73 года я наконец-то кого-то поцеловала. И это был кто-то очень похожий на легенду. И это была женщина. Подумать только, что в конце концов я поцелую женщину...)

Но куда бы ни уносили её мысли, сердце билось как бешеное, а лицо пылало, как солнце. Впервые за всю свою долгую, неспешную жизнь Филия испытывала такие сильные чувства. Она чувствовала себя юной девушкой, преследующей свою первую любовь.

Молодая женщина, которая появилась из ниоткуда и нашла свой путь в сердца всех людей, даже глубже, чем она сама понимала или признавала. Женщина, чьё сердце, на первый взгляд, казалось более великим, чем все, кого она когда-либо видела, гораздо более великим, чем большинство тех, кого хвалили за их щедрость. Но её самооценка была так низка.

Она видела, как её собственные подарки, так и проклятия, и даже упрекала себя за них.

Это было невозможно. Непонятно, почему она винит себя за это, но всё равно винит. Даже если, по невероятному стечению обстоятельств, это каким-то образом была её вина, винить её было не в чем. Нет, Филия отказалась от этой мысли.

Чрезмерный поиск красоты был ошибкой, которая была у многих. Но Скарлет, похоже, была не из тех, кого это сильно волнует. Она содержала себя в чистоте, от неё приятно пахло душистым мылом, и она приложила немного усилий к своей внешности. Но, очевидно, это было гораздо меньше, чем предполагала Филия, что делали аристократы, несмотря на то, что у Скарлет было много таких же привычек.

Нет, даже до этого Скарлет была удивлена собственной красотой. Это не было реакцией того, кто одержим ею. Это был кто-то, кого это мало заботило. Скорее всего, привычки Скарлет были связаны не с красотой, а с чем-то совершенно другим. Если так, то она ни за что не пошла бы на то, чтобы изменить себя ради тщеславия.

Так Филия укрепилась в своём убеждении, что Скарлет не виновата в своей внешности. Неважно, через что ей пришлось пройти в прошлом, даже если она каким-то образом сделала невозможное и изменила свою внешность, у неё не было причин винить себя за это.

Но был ещё и вопрос её расы. Какое-то время у гномихи было смутное подозрение по этому поводу, но из-за их редкости, она не могла соединить точки, пока Скарлет не преобразилась

перед её глазами. Ей потребовалась вся её воля, чтобы подавить удивление, которое она почувствовала, когда увидела, что эти красные глаза и клыки вернулись и показали её истинную природу.

Хотя это было неожиданностью, слова, которые она произнесла, всё ещё шли из её сердца. Как бы бессердечно это ни было, она действительно чувствовала, что если вампир перед ней не сможет сдержаться, чтобы не высосать её кровь, пока её тело не остынет, Филия чувствовала, что Скарлет будет чувствовать себя ответственной и возьмёт на себя приют вместо неё. Если она останется, директор почувствовала, что будущее приюта будет гораздо безопаснее, чем в её собственных руках.

Тем не менее, она всё ещё считала, что это был далеко не идеальный образ действий. Или, скорее, это был довольно ужасный путь для всего происходящего. сиротскому приюту, возможно, было бы лучше, но она полагала, что вампир, скорее всего, будет раздавлена чувством вины. И как слабое, второстепенное чувство, Филия также чувствовала, что предпочла бы не умирать из-за этого, даже если бы она уже решила посвятить остаток своей жизни приюту.

Кроме того, Филия считала, что судить о человеке по его расе глупо и недальновидно. У вампиров была плохая репутация, но она считала, что люди не заслуживают того, чтобы быть скованными репутацией своих народов.

Однако она допускала, что её мысли могли быть вызваны верой в то, что легендарная Скарлет тоже была вампиром. Хотя это часто подавляемое убеждение, Филия чувствовала, что оно наиболее распространено среди тех, кто нёс часть её наследия.

Она чувствовала иронию в том, что от расы с одной из самых тёмных репутаций произошёл один из самых щедрых и доброжелательных людей.

(Несмотря на это...)

Она вспомнила тот день, когда они встретились.

Это был совершенно ничем не примечательный день. В последнее время всё стало ещё сложнее. Пожертвования уменьшились, и получить поддержку становилось всё труднее.

Что ещё хуже, один из детей пропал несколько дней назад.

Но, наблюдая за десятками, она не могла позволить себе тратить силы на поиски пропавшего ребёнка. Если дети не могли найти никаких улик, пока искали работу или просили милостыню, она ничего не могла сделать.

В тот день пришёл подозрительного вида незнакомец. Но вопреки её ожиданиям, она спасла

Фликс и Торию от опасных мужчин. Филия не могла не задаться вопросом, не связана ли она с пропавшим ребёнком.

Но вскоре стало ясно, что эта странная женщина не имеет к этому никакого отношения. Она была просто добросердечной путешественницей. Скорее всего, богатой. Однако её поступки и привычки противоречили друг другу.

Она будет говорить, как защищённый дворянин, но сможет выполнять работу опытных слуг. Её платье было плохо сшито, но видимые проблески говорили о том, что её кожа не была испорчена трудом. Нетронутая даже солнцем.

Конечно, последнее было вполне вероятно, потому что она была вампиром.

Странная женщина предприняла шаги, чтобы не привлекать внимания к этому факту, но само действие делало его всё более и более очевидным в сознании. Она говорила с закрытым ртом, но если приглядеться, то можно было увидеть клыки. Её шляпа и капюшон были низко надвинуты, но тёмно-красные глаза были видны тем, кто стоял ниже неё.

Она предприняла много предосторожностей, но это было бесполезно. Этого было достаточно, чтобы обмануть случайных наблюдателей. Не того, кто беспокоится о личности человека, вошедшего в её дом.

Проще говоря, она была немного неосторожна.

Но то, как она щедро раздавала еду, как трудилась ради детских улыбок, как колдовала в приюте и снабжала мягкими мехами все детские кровати. Несмотря на всё это, она исчезла прежде, чем кто-либо понял, что она сделала.

Однако на следующий день она вернулась как ни в чём не бывало.

Конечно, они бы не забыли. Единственный человек, появляющийся из ниоткуда, приносящий радость и счастье, щедро раздающий подарки, как будто это было ничто. Вполне вероятно, что никто в этом приюте никогда этого не забудет.

И Филии стало ясно: этот человек был довольно бесцельным.

Этот человек, носивший то же имя, что и легендарная личность, вдохновившая на создание того самого приюта, в котором жила и работала Филия, имел очень мало общего с её жизнью. Ей казалось, что в сердце у неё дыра, но вместо того, чтобы справиться с ней, она игнорировала её. Она откладывала её в сторону, пока что-то не даст о себе знать. Но она не знала, как и где найти это нечто.

И потому она была бесцельна. Её цель была окутана туманом, поэтому она не знала, куда идти.

Это было так необычно. Человек с властью и ресурсами, но отдавал и то и другое свободно, потому что она была такой бесцельной. Потому что они мало что значили в её глазах.

Для Филии это было всё равно, что обнаружить, что человек - гений, но не может найти ничего, к чему она хотела бы применить свои таланты, поэтому она просто помогала соседним проблемам. Но вместо того, чтобы расстраиваться из-за того, что такой гений не приложил себя к чему-то великому, Филия находила это милым. Маленькая девочка, которая нуждалась в помощи, но не знала, как попросить. Может быть, для неё это как младшая сестра?

Пока она смотрела на слегка ребячливого вампира, эта нежность изменилась. Каким-то образом всего за несколько дней её чувства изменились, превратившись в нечто большее, чем просто симпатию.

Когда она подумала об этом, то стала уверена. Это было, когда Скарлет была в ванне. Когда Филия увидела, как она стирает Фликс, образ её младшей сестры был разрушен. Эта материнская забота, то, как она умывала маленькую сироту опытными руками. Вместе с той трансцендентной физической красотой, на которую она видела только намёки.

Именно тогда её чувства расцвели. И тут она кое-что поняла: Скарлет не сможет ответить взаимностью на её чувства.

Наблюдения Филии привели её к определённым выводам. Во-первых, Скарлет не останется в этом городе надолго. По крайней мере, у неё не было для этого причин.

Эта мысль укрепилась, когда после купания и укладывания детей спать они провели некоторое время, чтобы поговорить наедине. Затем пришло ещё несколько осознаний. Во-первых, Скарлет была ужасно наивна, когда дело касалось межличностных отношений. Особенно самых интимных.

Впрочем, в этом отношении Филия была похожа на неё. Особенно когда дело касалось романтических отношений. Сама она никогда по-настоящему не была ни в одном из них и пришла к убеждению, что никогда в жизни не испытает чувств, связанных с романтикой. Но Скарлет была немного другой. Она не думала, что романтика не связана с её жизнью. Она никогда не знала о её существовании или забыла о ней полностью. Романтика и влечение не были для неё тем, что другие люди переживали, как для Филии. Это были вещи, к которым она вообще не имела никакого отношения.

По крайней мере, у неё сложилось такое впечатление, как отреагировала она, когда ей сказали, что она очаровательна. Судя по выражению её лица, это было не то слово, с которым она могла бы себя связать. Несмотря на то, что её обаяние было поистине исключительным. Может быть, безграничным.

Несмотря на все это, Филия по-детски влюбилась в неё. Вся её жизнь вращалась вокруг сиротского приюта. С самых ранних воспоминаний, когда она была воспитана предыдущим директором, решив остаться, чтобы помочь заботиться о своих младших братьях и сестрах, а

затем стать новым директором, когда предшественник ушел. От приёмной сестры до приёмной матери Филия знала только одну любовь - семейную. Как бы сильно она ни желала романтической любви в молодости, она ускользала от неё.

Когда она наконец поняла, что это в первый раз, она не могла не реагировать на это. Она не могла упустить такой шанс. Удивление и растерянность на лице юной красавицы заставили её сердце забиться ещё сильнее. Тот факт, что никакого явного отказа не последовало, заставил её покраснеть ещё сильнее.

Но в конце концов она подумала про себя.

(Скоро моё сердце будет чувствовать себя так, словно его разрывают на части. Но до тех пор, до тех пор я буду переживать этот момент снова и снова. Моя единственная любовь.)

Невысокая женщина средних лет ёрзала в постели, как девочка в пору своей первой влюбленности. Потому что это было ее первое увлечение.

И когда первые чувства прошли, она поняла в глубине души, что этому не суждено было случиться.

=====

— Так кем же она была?

И снова Мартин Вермут задумался, закрывая свой магазин: "Внутренняя красота."

Днём раньше девушка в поношенной одежде пришла купить мыло. Было необычно видеть, что такой человек хочет товар, который только богатый или знатный захотел бы. Но в отличие от вора, он видел, что её волосы были чистыми и блестящими. Они содержались в таком состоянии, на какое не было способно даже большинство аристократов. И то небольшое, что она позволяла видеть под широкими полями шляпы, говорило о жизни, не знавшей ни труда, ни лишений. Кожа, подходящая для настоящей принцессы.

Для Мартина это стоило риска. Нет, риск был в том, чтобы вызвать неудовольствие такой клиентки, которая скрывала свою истинную личность. По его мнению, она не могла быть кем-то обычным. Эта одежда, должно быть, была своего рода маскировкой, чтобы скрыть её истинную сущность.

Подтверждая свои мысли, он помогал и направлял её, показывая свой гордый запас мыла, лучшее, что мог предложить город. Он был осуждён за этот факт.

К его изумлению, хотя он и соизволил это показать, девушка вела себя совсем не так, как клиентка, свидетелем которой он был. То, как она изучала форму, цвет, текстуру, даже запах

мыла без запаха. То, как она изучала их, не было похоже ни на одного человека, которому он служил в прошлом.

Нет, если уж на то пошло, это больше всего напоминало ему ремесленника, изучающего товары своих соперников.

Когда она это сделала, нос Мартина уловил запах молока и мёда, а также незнакомых цветов и фруктов. Главным образом его внимание привлёк запах молока и мёда. Духи были очень распространены среди высшего класса, и даже среди них не было продуктов с подобным эффектом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/737795>